

Лазари, Рябов 2007 – Лазари А. де, Рябов О. Русские и поляки глазами друг друга. Сатирическая графика. Иваново, 2007.

Лазари, Рябов 2011 – “Русский медведь”: история, семиотика, политика / Под ред. А. де Лазари, О. Рябова. М., 2011.

Ярская-Смирнова 2007–2009 – Визуальная антропология. Серия сборников / Под. ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина (Визуальная антропология: новый взгляд на социальную реальность. Саратов, 2007; Визуальная антропология: режимы видимости при социализме. М., 2009; Визуальная антропология: городские карты памяти. М., 2009).

ЭО, 2011 г., № 5

© А.В. Гринёв. Рец. на: *G.A. Miller. Kodiak Kreol: Communities of Empire in Early Russian America*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2010. 209 p.

Новейшая монография американской исследовательницы Гвенн Миллер посвящена изучению истории смешанного (метисного) населения, которое стало формироваться на о-ве Кадьяк (Аляска) в ранний период существования там российских колоний. Вообще тематика такого рода сейчас достаточно популярна в США в связи с ростом межэтнических и межрасовых брачных союзов. В так называемой Русской Америке потомство от подобных связей и браков выходцев из России/Сибири, Европы и США с туземными женщинами именовали “креолами”. Если креол/креолка в свою очередь заключали брак с европейцем или аляскинским туземцем, то их дети в любом случае все равно считались креолами. Об этой специфической группе колониального населения уже немало сказано в разделах ряда научных монографий и в специальных статьях (Фёдорова 1971: 152–156; Лутерская 2007: 94–104; Oleksa 1990: 185–195; Black 2004: 209–220 и др. работы).

Знакомство с книгой Г.А. Миллер, выпущенной издательством престижного Корнельского университета, вызывает некоторое недоумение. Начнем с неясности с хронологическими рамками работы. В предисловии автор пишет, что первое постоянное русское поселение в Новом Свете было основано на Кадьяке в 1784 г. известным купцом Г.И. Шелиховым, а на следующей странице указывает, что исходный период Русской Америки начался все же в 1741 г., когда экспедиция В.Й. Беринга открыла берега Аляски. Здесь же говорится, что закончился этот период в 1818 г., когда правительство завладело колониями (см. также р. 142), однако уже через страницу Г.А. Миллер сообщает, что исследует возникновение и развитие креольской общины на Кадьяке от 1780-х до начала 1820-х годов (р. IX–XII). Тут необходимо уточнить, что в 1818 г. правительство не брало на себя бремя управления колониями, которые продолжали оставаться до 1867 г. (когда Аляска была продана США) под властью монопольной Российско-Американской компании (РАК, 1799–1871). В 1818 г. произошла лишь передача власти в колониях от престарелого главного правителя, бывшего купца, а затем коллежского советника А.А. Баранова к капитан-лейтенанту Л.А. фон Гagemейстеру. С этого рубежа все главные правители были офицерами Военно-морского флота, которые одновременно являлись, как правило, акционерами РАК.

Обозначив в предисловии тему и обосновав актуальность проблемы ее слабой изученностью, Г.А. Миллер приступает к анализу далеко не сразу: на протяжении последующих десятков (!) страниц монографии невозможно найти даже упоминание слова “креолы” (см. главы 1–4, р. 1–104). Речь идет о чем угодно, только не о них. Так, автор пишет о формировании системы ясачного обложения в Сибири, практике взятия у туземцев заложников-аманатов, об отношении Екатерины II к русским колониям в Новом Свете, деятельности Православной церкви и миссионеров в Сибири и на Аляске и т.д. и т.п. Порой сообщается о фактах и деталях, не имеющих совершенно никакого отношения к креолам Кадьяка, например, о въезде в Париж на белом коне императора Александра I после поражения Наполеона в 1814 г. (р. 130). И лишь в двух последних главах монографии (из шести) мы можем встретить материал, посвященный собственно креолам. Таким образом, основная часть работы представляет собой очерк освоения Сибири и Русской Америки в начальный период ее истории, с некоторым упором на гендерный аспект.

Андрей Вальтерович Гринёв – д. и. н., профессор кафедры социологии и права Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; e-mail: agrinev1960@mail.ru

Очерк сам по себе неплохой, но специалисты вряд ли найдут там для себя что-то принципиально новое.

Подобное распределение материала в монографии является, очевидно, следствием недостатка фактического материала. Это связано не только с тем, что за период 1784–1817 гг. сохранилось немного документов о внутренней жизни российских колоний на Аляске, но также с тем, что к 1820-м годам лишь относительно небольшое число (около четырех десятков) кадьякских креолов вступило во взрослый возраст и находилось на службе РАК. Подавляющая же часть креольского населения была в то время еще в детском возрасте и не могла в силу этого обстоятельства играть сколько-нибудь заметной роли в жизни колоний. Объективно существующий недостаток материала Г.А. Миллер временами пытается компенсировать различными предположениями вроде того, как могли складываться взаимоотношения между русскими промышленниками и кадьякскими эскимосками (р. 43–48), где и каким образом могли встречаться в Санкт-Петербурге посланные туда для обучения молодые кадьякские креолы – Матрёна Кузнецова и Кондратий Бурцев (р. 131–132) и т. п.

Издredка в монографии попадают мелкие неточности. Так, автор пишет, что Баранов основал поселение на о-ве Ситка (Ситха, совр. о-в Баранова) в 1801 г., которое позднее стало столицей Русской Америки (р. 62). На самом деле укрепленное поселение было заложено им на этом острове в 1799 г., а в 1802 г. разорено местными индейцами тлинкитами. Столица российских колоний на Ситке была основана Барановым позднее – в 1804 г. – и получила название Ново-Архангельск (ИРА 1999: 53–75). Упомянутый Г.А. Миллер немецкий врач и натуралист на русской службе Г.Г. фон Лангсдорф (р. 63) никогда не был морским офицером (см.: *Комиссаров* 1975); точно так же Шелихов не являлся сыном мелкого сибирского торговца (р. 73), а происходил из купеческой среды г. Рыльска (Курская губерния). Ряд русских фамилий, встречающихся на страницах монографии, дан не совсем корректно: “Свицов” вместо Сивцова, “Головин” вместо Головинн, “Федерова” вместо Фёдорова.

Наиболее примечательной частью труда Г.А. Миллер выступает заключительная глава (р. 124–142), в которой она пытается анализировать архивный документ – обширный список креолов на 1816 г., хранящийся в московском Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ: 5–25). Этот ценный документ был достаточно давно известен отечественным ученым и значительная часть его данных уже введена в научный оборот (ИРА 1999: 148–149; *Гринёв* 2009). Опираясь на этот список, Г.А. Миллер постаралась описать различные профессии, которыми занимались креолы Кадьяка в середине 1810-х годов. При этом она, однако, не пробовала рассмотреть такой значимый аспект, как экономический статус креолов в сравнении с русскими промышленниками. Кроме того, Г.А. Миллер не использовала в должной мере многие важные архивные и опубликованные документы, касающиеся положения креолов и политики по отношению к ним колониальной администрации, директоров РАК и правительства в 1818 – начале 1820-х годов (РАКИТС 2005: 16–17, 28–30, 49–51 и др.).

Сильной стороной монографии Г.А. Миллер является сопоставление конкретных сторон российской и европейской колонизации в широком контексте мировой истории с использованием новейшей научной литературы (см. библиографию на р. 191–209). Автор справедливо отмечает, что существовали значительные различия между европейской и русской колонизацией Нового Света. Соответственно, возникновение и развитие метисных групп в зоне колонизации других держав, как и их участие в меховой торговле, существенно отличалось от ситуации в российских колониях на Аляске и положении там креольского населения (р. XVI). В этом контексте заслуживает внимания указание Г.А. Миллер на ситуацию в соседней Канаде, где содержание и обучение молодого поколения метисов находилось фактически целиком на попечении их родителей, в то время как в Русской Америке РАК целенаправленно и централизованно проводила политику воспитания и европейского образования местных креолов (р. 138–139). Впрочем, об этом уже писала в своей статье об аляскинских креолах другая американская исследовательница – Роксана Изли (*Easley* 2008: 87–88).

В целом же, учитывая все вышесказанное, можно прийти к заключению, что вряд ли стоило писать целую монографию по заявленной автором теме. Было бы вполне достаточно ограничиться статьей с публикацией ценного архивного документа – уже упомянутого списка креолов 1816 г.

Источники и литература

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 251.
- Гринёв* 2009 – *Гринёв А.В.* Кто есть кто в истории Русской Америки. Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Н.Н. Болховитинова. М.: Academia, 2009.
- ИРА 1999 – История Русской Америки (1732–1767). Т. 2. Деятельность Российско-американской компании (1799–1825) / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1999.
- Комиссаров* 1975 – *Комиссаров Б.Н.* Григорий Иванович Лангсдорф. Л.: Наука, 1975.
- Путерская* 2007 – *Путерская Е.С.* Креолы Аляски в свете процессов межкультурного взаимодействия // Этнографическое обозрение. 2007. № 6. С. 94–104.
- РАКИТС 2005 – Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 2005.
- Фёдорова* 1971 – *Фёдорова С.Г.* Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века – 1867 г. М.: Наука, 1971.
- Black* 2004 – *Black L.T.* Russians in Alaska 1732–1867. Fairbanks: University of Alaska Press, 2004.
- Easley* 2008 – *Easley R.* People of Mixed Heritage in the Russian American Company and the Hudson's Bay Company, 1670–1870 // Pacific Northwest Quarterly. 2008. № 2. P. 73–91.
- Oleksa* 1990 – *Oleksa J.* The Creoles and Their Contribution to the Development of Alaska // Russian America: The Forgotten Frontier / Ed. by B.S. Smith, R.J. Barnett. Tacoma: Washington State Historical Society, 1990. P. 185–195.